

ДОМ ПОД ОБЛАКАМИ

Белов В.И. Повседневная жизнь русского Севера. — М.: Молодая гвардия, 2000. — 391 с.: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества). 5000 экз. (п) ISBN 5-235-02396-X

Василий Белов написал очередную книгу воспоминаний. Собственно, все лучшее, что написано этим автором, основано на памяти детства. С тех пор, когда Вася Белов гонял в лапту, очень многое изменилось. Только природа осталась неизменной: все те же облака, без которых нет Севера, — мощные, постоянно меняющиеся, заряжающие всю округу энергией. Они распределяют, дозируют свет солнца, а значит, от них зависят краски: от умиротворяющих до яростных, кипящих, рвущихся навстречу глазу. Облака удерживают ветер, они же его и насылают. Свет, цвет, движение — все идет сверху, падает, срывается, налетает, нисходит. Природа вечна, солнце совершает круг длиной в двенадцать месяцев, времена года следуют друг за другом. Человек, в этой природе поселившийся, в нее вошедший, ею вскормленный, научившийся жить с ней слаженно, — предмет исследования автора.

Тот, кто наезжает дачником в северную деревню лет двадцать—тридцать, кто любит эту жизнь, но не ленится наблюдать, давно заметил перемены. Из всех перечисляемых Беловым ремесел сохранились сегодня от силы два-три. Кто теперь сделает кадучку? Последний гончар в Никольском Торжке на Вологодчине умер лет пятнадцать назад, разоренный глупым, грабительским, нечеловеческим налогом. Вслед за ним рухнул, навсегда сравнявшись с землей, и его завод. Где найти теперь кузнеца — лошади оставляют в глине следы, как коровы, а копыта их по большей части разбиты и некрасивы, как нечищенные ногти у дурачка. Василий Белов знает об этом, но куда важнее, что он может об этом еще и написать, вспомнить, как было. Как треплют лен, как катают валенки — в сырой, пропахшей овчинным духом избе лупят вальком по заготовке, прикатывают ее к колодке. Память автора находит слова — емкие, богатые, часто непонятные сходу, но точные, рожденные от корневых основ языка, которым и описан труд и забавы, природа и повседневная в ней жизнь.

Язык этот уходит, как ушел уклад. Но осталась благодарная память детства, помнится, как старший родственник подал из лучинных запасов сухую плашку и заставил держать экзамен — потребовал сделать первое топорище. Похоже, что Вася Белов тогда с задачей справился: *«Мало было случаев, когда парень не добивался своего и не заслужил бы похвалы старшего»*.

Очерк к очерку, как рыбак вяжет рыбацкой иглой сеть, складываются короткие зарисовки в книгу, ритм ее спокойный, ни всхлипов, ни причитаний, дыхание уверенное, мастерство, ведомое любящей рукой, отточенное. Такой постройкой не стыдно гордиться — долго простоит.

Петр МАРКОВИЧ